

Ложь и обман в криминалистике и уголовном процессе

Утверждение о том, что системными элементами криминалистики являются тактика и методика расследования отдельных видов преступлений, в настоящее время никем из ученых не оспаривается.

Утверждение о том, что ложь и обман являются основой криминалистической тактики и методики, а следовательно, и всей системы, высказанное и обоснованное нами в 1999 году, было молча освистано большинством поборников правды, но никто из них вслух возражать не стал (1, с. 396-398).

Возможно, что многие не сочли это нужным, поскольку вопрос об обмане решался в то время однозначно: нельзя.

«Обман, шантаж, внушение, вымогательство, угрозы и иные виды психического насилия противоречат принципам уголовного судопроизводства, его нравственным основам и должны быть безоговорочно исключены из арсенала следователя и работника органов дознания. Это бесспорно и не нуждается в обсуждении» (2, с. 217).

Естественно, что после столь безапелляционного заключения, сделанного в 1997 г. Р.С. Белкиным и аналогичных выводов всех без исключения других известных ученых-процессуалистов и криминалистов полемизировать о допустимости обмана в криминалистике и уголовном процессе, по меньшей мере, было бы моветоном.

Однако, в 2001г. Р.С.Белкин на конференции в Баку, а затем в своей последней книге «Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня» изменил позицию, указав: «Условия допустимости обмана весьма узки и достаточно жестки, но принципиально его следует признать допустимым» (3, с. 114).

При этом, Р.С. Белкин отметил: «Наконец пора признать, что и государство признает допустимость обмана в правоохранительной сфере: оно узаконило оперативно-розыскную деятельность, во многом основывающуюся на де-

зинформации, обмане как средстве выявления и раскрытия преступлений. Обман противостоящего оперативному сотруднику лица не считается аморальным; не прибегая к обману, невозможно внедриться в преступную группировку, взять с поличным взяточника, вымогателя и т.п.» (3, с. 104).

Представляется, что ссылка на государство, допускающее обман в правоохранительной деятельности, является неверной. Подобным образом можно обосновать допустимость и казней без суда, и приговоров т.н. «троек», и полевые обыски и аресты по наветам и многое другое, что в определенных условиях будет нормативно закреплено законодательным или иным государственным органом, но не станет от этого правильным. Это, с нашей точки зрения, наиболее простая сторона многогранного вопроса.

В УПК Российской Федерации вопрос о допустимости обмана конкретно не решен, свидетельством чего является положение п.4 ст. 164 «Общие правила производства следственных действий», гласящее: «При производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер...»

Понятие «иных незаконных мер» в УПК РФ не дается, что чревато неоднозначными толкованиями. Так, можно предположить, что одной из незаконных мер, недопустимой в уголовном судопроизводстве, УПК РФ считает обман, противоречащий его (УПК) и судопроизводства целям, принципам и задачам.

Государство не может (во всяком случае, не должно) использовать аморальное средство для укрепления морали и законности. Как известно, обман, ложь – это намеренное искажение истины, неправда, ложное представление и т.п. (4, с. 282, 367-378). Обман, мошенничество, плутовство и жульничество – синонимы. Пользователи обмана и лжи называются обманщиками, лгунами, лжецами, жуликами, мошенниками и т.п. Надо согласиться, что следователь – лжец, прокурор – жулик или судья – мошенник не совсем удачные сочетания для участников уголовного процесса.

Непоследователен российский законодатель и в вопросе предоставления права на обман. Почему это следователю обманывать можно во всех случаях,

кроме как с наводящими вопросами, а подозреваемым и обвиняемым нельзя путем обманного сообщения имен конкретных лиц?

УПК Азербайджанской Республики, 2000 г. вопрос о допустимости обмана также решает неоднозначно. Ст. 15 УПК гласит, что «... в ходе уголовного преследования запрещается: ...получать показания от потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого, а также от других лиц, участвующих в уголовном процессе, путем насилия, угроз, обмана и с применением других незаконных действий, нарушающих их права. Таким образом, по УПК Азербайджанской Республики, обман при производстве других действий не запрещен, т.е. разрешен. Кроме того, не совсем конкретно обозначены субъекты, которым обман запрещен, а которым не запрещен. Ведь не все участники уголовного процесса одновременно являются участниками уголовного преследования.

Возвратимся к криминалистической тактике и основанной на ней методике расследования отдельных видов преступлений.

Не было и нет в криминалистической тактике приема (рекомендации, комбинации и т.п.), в основе которого бы не лежали обман и ложь.

При этом, надо учитывать, что как справедливо отметил в свое время М.С. Строгович, обман и ложь, преподнесенные в особо хитроумной форме, от этого не перестают быть таковыми, а становятся лишь более квалифицированными и аморальными (5, с. 20).

История криминалистической тактики, особенно ее советский период, характеризуется безуспешными попытками найти моральное обоснование допустимости лжи и обмана, либо камуфлирующих синонимов, что в любом случае было обречено на провал, т.к. находилось в порочном круге взаимосвязанных иезуитских понятий и положений.

Так, считалось и продолжает считаться, что условиями (критериями) допустимости тактического приема и других элементов криминалистической тактики и признания их правомерными являются законность (непротиворечие букве и духу закона) и нравственность (соответствие принципам морали, нравственности) (2, с. 220 - 221). Из закона можно убрать положения о запрете обмана

и лжи, но составными частями нравственности они от этого автоматически не станут.

Произведенный анализ существующих и предлагаемых в последнее время элементов криминалистической тактики позволяет утверждать, что все они основаны на обмане и лжи, а противные таковыми не являются. Рассмотрим справедливость данного утверждения.

1. Формирование у подследственного ошибочного представления об обстоятельствах, которые в действительности могли бы привести к нежелательным решениям и действиям. Автор приема А.Р. Ратинов. (6, с. 113). Допустимость приема признана Р.С. Белкиным, Г.А. Зориным, Г.Ф. Горским и другими криминалистами (7, с. 291; 8, с. 102). Речь идет об оставлении в поведении относительно объема имеющейся у следователя доказательственной информации либо о создании преувеличенного представления об этом.

Сверив изложенное с общепринятыми понятиями обмана и лжи, можно сделать вывод об их абсолютной тождественности.

2. Формирование у подследственного ошибочного представления о неосведомленности следователя относительно ложности выдвинутых объяснений и представленных доказательств. Автор А.Р. Ратинов. (6, с. 115).

Формирование ошибочного представления – есть формирование ложного представления, а это ложь и обман.

3. Формирование у заинтересованных лиц ошибочного представления об осведомленности следователя относительно подлинных целей, которые они преследуют. (А.Р. Ратинов) (6, с. 117).

4. Создание затруднений для правильной оценки заинтересованными лицами подлинных целей следователя (А.Р. Ратинов) (6, с. 119). Обман, сопряженный с неправомерным воздействием и нарушением прав.

5. Формирование у подследственного ошибочного представления о целях отдельных действий следователя (А.Р. Ратинов). (6, с. 120).

Обман, сопряженный с нарушением прав.

6. Формирование у подследственного намерения воспользоваться негодными средствами противодействия расследованию (А.Р. Ратинов) (6, с. 111).

Обман – введение в заблуждение.

7. Психологическое воздействие в процессе допроса, непосредственно направленное на преодоление установки на ложь и на получение правдивых показаний (А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева) (9, с. 119).

Воздействуя на кого-либо с целью получения правдивых показаний и предлагая дать таковые, порядочный человек (не обманщик, не лгун, не лжец и т.п.) должен не скрывать правду (не обманывать) и заранее разъяснить чем грозит лицу то или иное показание.

Так, предлагая карманнику рассказать правду об обстоятельствах совершенной кражи, порядочный человек (не обманщик, не лгун, не лжец и т.п.), каковым обязан быть следователь или прокурор, должен заранее разъяснить (сказать правду), что в случае наличия соучастников или рецидива, наказание может быть реальным и более строгим, а не условным как при совершении кражи впервые и без соучастников.

Также, предлагая выдать оружие преступления и рассказать о его обстоятельствах, надо, не лукавя, разъяснить правду (не обманывать): с доказательствами туговато, их и собираем.

Утрируем? Возможно, но обман есть обман.

8. «Неосторожное проявление осведомленности, когда обвиняемый, совершенно не желая этого и не сознавая значение своего поведения, выдает свою осведомленность, проговаривается об обстоятельствах преступления, о которых он не мог бы знать, не будь причастен к его совершению» (Г.Н. Мудьюгин, Н.И. Порубов). (10, с. 31; 11, с. 167).

Обман с элементами детской игры «Да и нет не говорите, черный – белый не берите ...»

9. Следователь, основываясь на собранных материалах, неожиданно для обвиняемого сам описывает ему картину того, как было совершено преступление (Л.М. Карнеева, С.С. Ордынский, С.Я. Розенблит) (12, с. 153).

При этом, надо не забыть предупредить обвиняемого, что речь идет о предположениях, фантазиях.

10. Разъяснение обвиняемому последствий заpiresательства (Н.И. Порубов) (11, с. 168).

Прием допустим, если не скрывать, что подобная позиция может помочь уклониться от уголовной ответственности.

11. Допущение легенды (Г.Г. Доспулов, В.Ю Шепитько). (13, с. 80; 14, с. 129).

Прием заключается в том, что допрашиваемому предоставляется возможность беспрепятственно излагать ложные показания, а затем он изобличается во лжи.

Таким образом, до пресечения лжи у допрашиваемого создается ложное представление, что ему верят. Создание ложного представления – обман.

12. Форсирование темпа допроса и инерция. (Ф.В. Глазырин). (15, с. 35).

Это то же, что некоторые криминалисты называют неосторожным проявлением осведомленности (см. п. 8).

13. Отвлечение внимания, или косвенный допрос (Л.М. Карнеева, Р.С. Белкин) (16, с. 179; 2, с. 240).

Отвлекать внимание – прием мошенников и жуликов, основанный на обмане.

14. Умолчание об отдельных уже известных следствию обстоятельствах. (У.А. Усманов) (17, с. 112).

Умолчание – это утаивание правды – обман.

15. Ловушка тщеславия (Г.А. Зорин).

«Польстите своему тактическому противнику: искренне и неоднократно. Он раскроется раньше, чем вы ожидаете» (7, с. 301).

Если искренне, то почему это ловушка?

16. Выжидание и вызов (Л.Б. Филонов, В.И. Давыдов, Г.А. Зорин) (18, с. 114).

«Видя, например, что допрашиваемый стремится к разговору, следовательно с допросом не спешит». Психологическое значение рассматриваемого приема заключается в том, чтобы допрашиваемый принял вызов и согласился на такую «дуэль». С этой целью следователь умышленно выдает ряд слабых

мест в обвинении, разбить которые обвиняемому совсем не сложно, что он и делает. А затем, втянувшись в спор, обвиняемый уже сам не хочет от этого спора отказаться ... Следователь же получает необходимую информацию в самом разговоре.

17. Ловушка с активизацией заблуждения (Г.А. Зорин).

«Заблуждение – это отклонение от линии маршрута и поведения, от заданного направления.

... Если следователь, «заблудил» своего партнера – процессуального оппонента, то он может ожидать порождения неожиданных для партнера реакций, мыслей, ощущений и поступков ...» (7, с. 508).

Порядочный следователь не должен «заблудить» своего партнера и ожидать чего-то. Это нехорошо.

18. Ловушка с детонацией социального стереотипа (Г.А. Зорин).

«Результатом детонации стереотипа является:

1. Сужение сознания объекта воздействия, что разоружает его и снижает эффект противодействия.

2. Рефлексивное погружение в неразрешенную проблему, что усиливает эффект информационной неопределенности, вызывая интеллектуальную демобилизацию.

3. Открывается «несанкционированный» объектом допустимого воздействия доступ к его психическим ресурсам и механизмам рефлексивного управления» (7, с.308-309).

С нашей точки зрения, это обман с элементами зомбирования.

19. Ловушки с эмоциональным матрицированием (Г.А. Зорин).

«Эмоциональная матрица – это эмоциональное отражение подлинных чувств по поводу мыслей, определяющих действия человека.

Эмоциональное отражение ситуации опережает сознание и рациональную реакцию человека. Партнер следователя еще не успел подумать, а эмоциональная реакция – матрица уже на его лице.

... Смысл приема – расшифровать эмоциональное состояние партнера и тактически верно «войти в эмоциональную сферу и выиграть ситуацию» (7, с. 307).

20. Интрига (Г.А. Зорин).

«Правила в использовании интриги в криминалистике:

- интриговать с первых шагов общения;
- инсценировать проигрыш на первом этапе, а затем выигрывать по всем позициям;
- ... обесценивать защиту противника, демонстрируя ее недостатки (реальные и вымышленные);
- ... использовать намеки, ...
- ... использование тактических интриг ведет к позиционной победе, поэтому надо позаботиться о смягчении воздействия травмы на психику процессуального противника ...» (7, с. 175-176).

Действительно, лавина обмана и лжи, которая обрушивается на лицо, вовлеченное в уголовный процесс, способна серьезно травмировать его психику, чревата другими негативными последствиями.

Можно ли в уголовном процессе и криминалистике обойтись без обмана и лжи?

Можно, если обман и ложь будут исключены из арсеналов всех участников уголовного процесса, т.е. и подозреваемых, и обвиняемых, и защитников и всех других.

Перефразируем вопрос: может ли сторона обвинения обойтись без обмана и лжи, и получим аналогичный ответ.

Возможно ли такое? В светлом будущем, но это тема другого исследования.

Так, как же преодолеть этот порочный круг – цепочку логически взаимосвязанных положений: обман аморален – недопустим – должностное лицо государства не может быть аморальным – не должно обманывать, т.к. – обман аморален и т.д.

Тактические приемы, комбинации, криминалистические игры, инверсии, эффекты, ловушки и т.п. основаны на обмане, представляют собой термины и понятия других наук и видов человеческой деятельности, где вопрос о допустимости обмана и лжи не стоит так остро и нет надобности в фарисействе и лицемерии.

Криминалистика не будет таковой без тактики и методики, а последние не могут существовать без обмана и лжи. Так, что же, еще один порочный круг?

Священный Коран, Священные книги других конфессий допускают обман во благо, в определенных условиях, когда правда, как это не парадоксально, безнравственна, когда возникает противоречие между отдельными ценностями и необходимо решение, направленное на сохранение наиболее значимой из них.

Действительно, что правильнее: сказать правду и обречь на уничтожение или рабство целый народ или солгать? Сказать правду и поссорить друзей, один из которых в минуту слабости совершил неправильный, но поправимый поступок, либо смолчать (сокрыть правду), что равносильно обману? Нравственно ли сказать безнадежному больному, который однако, надеется поправиться, что дни его сочтены? Всех примеров не перечислить и не учесть.

Здесь возможны следующие возражения:

1. «Цель, для которой требуются неправые средства не есть правая цель» (К.Маркс, Ф.Энгельс) (19, с. 65).

«Следовать неизменному правилу «цель оправдывает средства» значит забывать, что применением недостойных средств можно испоганить и извратить любую благородную цель» (А.Р. Ратинов, Ю.Г. Зархин) (20, с. 39).

Выше отмечены некоторые случаи безнравственности правды, которые позволяют утверждать, что не во всех случаях обман и ложь безнравственны.

Следовательно, в первую очередь необходимо определить случаи (ситуации), когда ложь и обман не будут противоречить нравственности.

Представляется, что такие случаи в Священных источниках четко определены.

2. Ситуация, когда ложь во благо нужна, а когда нет, будет определяться следователем, а это приведет к субъективным оценкам, злоупотреблениям.

Доля истины в данном возращении есть, однако в этих случаях обман и ложь будут иметь характер плацебо, но не более.

Кроме того, как и любое человеческое действие, ложь во благо в криминалистике, опять-таки должна быть ограничена определенными рамками и процедурами, основными из которых остаются законность, избирательность воздействия и нравственность.

Законность означает, что допустимость обмана в уголовном процессе должна быть законодательно закреплена.

Избирательность воздействия – направленность воздействия на определенные лица и нейтральность по отношению к остальным.

Нравственность элемента криминалистической тактики, основанного на обмане, с нашей точки зрения, полностью охватывается требованиями, разработанными И.Е.Быховским, который считал, что тактический прием не должен:

- унижать честь и достоинство участников уголовного процесса;
- влиять на позицию невиновного, способствуя признанию им несуществующей вины;
- оправдывать совершение преступления и приуменьшать его общественную значимость;
- способствовать оговору невиновных или обвинению виновных в большем объеме, чем это отвечает их действительной вине;
- основываться на неосведомленности обвиняемого или иных лиц в вопросах уголовного права и процесса;
- способствовать развитию у обвиняемого или иных лиц низменных побуждений и чувств, даче ими ложных показаний, совершению иных аморальных поступков;
- подрывать авторитет государственных правоохранительных органов и суда;
- основываться на сообщении следователем при производстве процессуальных действий заведомо ложных сведений (21, с. 219 - 220).

В контексте изложенного, последнее требование может показаться неверным, но это не так.

Представляется, что ложь и обман, положенные в основу элементов криминалистической тактики и методики расследования отдельных преступлений, могут быть использованы лишь в формах утаивания истины (правды) и создания ложного представления.

Сообщение в процессе производства допроса или иных процессуальных действий заведомо ложных сведений чревато оговорами и дачей ложных показаний.

Библиография

1. Криминалистика. Учебник для ВУЗов. Под ред. Сулейманова Д.И., Баку, 2000.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 1997.
3. Белкин Р.С. Проблемы сегодняшнего дня. М., 2001.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1985.
5. Проблемы судебной этики. М., 1974.
6. Ратинов А.Р. Теория рефлексивных игр в приложение к следственной практике. Правовая кибернетика. М., 1970.
7. Зорин Г.А. Исследование криминалистических игр, инверсий, эффектов и тактических ловушек при расследовании, обвинении и защите по уголовным делам. М., 2002.
8. Горский Г.Ф., Кокарев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. Воронеж, 1974.
9. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса. М., 1970.
10. Музыкин Т. Косвенные доказательства, связанные с поведением обвиняемого. Социалистическая законность, 1961, №6, с. 30-34.
11. Порубов Н.И. Допрос. Минск, 1968.
12. Карнеева Л.М., Ордынский С.С., Розенблит С.Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1958.

13. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1969.
14. Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. Харьков, 1995.
15. Глазырин Ф.В. Комплекс лекций по судебной психологии. Часть особенная. Свердловск, 1978.
16. Карнеева Л.М. Тактические приемы допроса обвиняемых. Труды ВШ МВД СССР. 1971, № 32, с. 170-182.
17. Усманов У.А. Тактика допроса. М., 2001.
18. Филонов Л.Б., Давыдов В.И. Психологические приемы допроса обвиняемого. Вопросы психологии. 1966, № 6, с. 111-119.
19. К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 1. М., 1965.
20. Ратинов А., Зархин Ю. Следственная этика. Соц. законность, 1970, № 10, с. 36-41.
21. Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: Диссерт. докт. юр. наук. М., 1975.

Резюме

Рассматриваются вопросы допустимости обмана в уголовном процессе и криминалистике.

Произведен анализ ряда тактических приемов допроса.

Даны практические предложения.

Shiraliyeva S.D.

PhD of Law

Lie and deception in criminalistics and criminal proceedings

Summary

It is considered the questions of the admissibility of deception in the criminal process and criminalistics.

It is analyzed a number of tactical methods of interrogation.

Practical suggestions are given.

Ключевые слова: криминалистика, уголовный процесс, тактика, прием, обман, допустимость.

Keywords: criminalistics, criminal process, tactics, technique, deception admissibility.